

==========

В продолжение темы — публикация в казахстанских СМИ:

==========

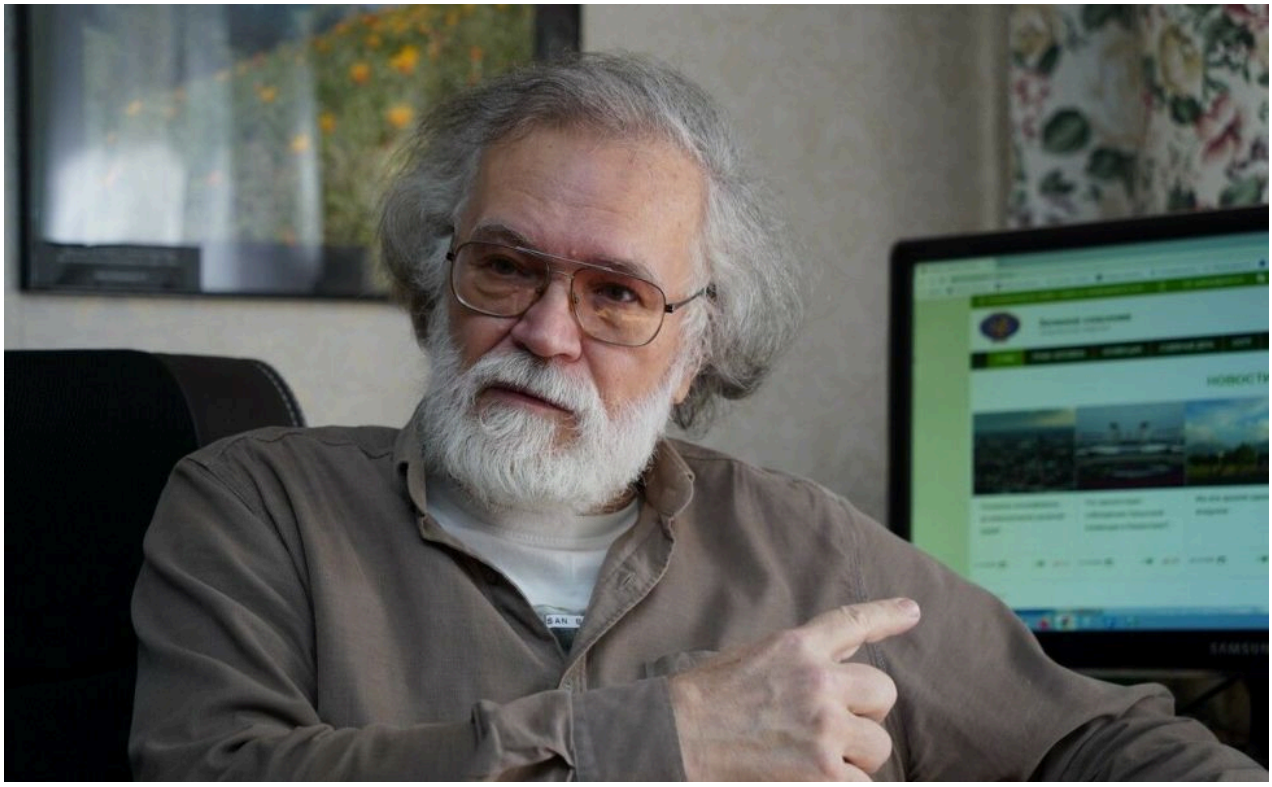
На заседании Совета по привлечению инвестиций одобрен проект по строительству водовода с каскадом гидроэлектростанций на реке Угам в Туркестанской области Республики Казахстан. Ряд экологических организаций выступают с критикой этих планов. Корреспондент издания Ratel.kz побеседовал об этом с руководителем Экологического общества «Зеленое спасение» Сергеем КУРАТОВЫМ:

— Сергей Георгиевич, что не так с историей вокруг планов строительства водохозяйственных объектов на Угаме?

— То, что они будут расположены на территории нацпарка. В 2016 году Сайрам-Угамский национальный природный парк был включен в список объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО как часть трансграничного объекта Западный Тянь-Шань, в который включены охраняемые территории Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Это вселяло оптимизм.

Но примерно в 2021 году появилась идея построить на территории природного парка каскад ГЭС и водовод для энергообеспечения и водоснабжения жителей региона. Невольно возникает серьезный вопрос: а за пять лет до этого, когда рассматривалась заявка на включение объекта в список ЮНЕСКО, эти потребности не были известны? Как же наши уполномоченные ведомства планируют? Правая рука не знает, что делает левая? Тем более, что речь идет о трансграничном объекте, изменение которого затронет интересы соседних стран.

Планы строительства каскада гидростанций и водовода противоречат четырем международным договорам, которые были подписаны Казахстаном. Это конвенции о всемирном культурном и природном наследии, о биологическом разнообразии, об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте и конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер.

— Когда вы говорите о трансграничных водотоках, вы имеете ввиду то, что исток реки Угам находится в Казахстане?

— Да. Угам проходит по Сайрам-Угамскому национальному парку, пересекает границу с Узбекистаном и впадет в реку Чирчик.

Ряд специалистов и общественных организаций, международная коалиция «Реки без границ», наша организация поднимают вопрос о недопустимости строительства таких объектов на территории нацпарка. Об этой ситуации были поставлены в известность Международный союз охраны природы и Центр всемирного наследия. Их эксперты приезжали в Казахстан. Пока официальная оценка не озвучена, но отношение экспертов к планам строительства скорее негативное.

Приходится, к сожалению, вновь и вновь напоминать, что, в соответствии с Конституцией Казахстана международные договоры имеют приоритет перед национальными законами. Я уж не говорю о том, что это очень важные конвенции, к соблюдению которых в мире относятся очень серьезно. И хочу напомнить, что Казахстан с 2023 включен в состав Комитета Всемирного наследия!

То, как развиваются события в Сайрам-Угамском нацпарке, объясняется рядом причин, которые существуют уже многие годы. Это отсутствие экологической политики государства, нет ясного представления о том, каким образом нужно сохранять и использовать особо охраняемые природные территории. Нет понимания того, что они являются стратегическим ресурсом государства.

В нашем законодательстве таковыми считаются промышленные и инфраструктурные объекты, но не источники воды, не ледники, не леса, не особо охраняемые природные территории. Хотя именно они

обеспечивают население ресурсами, без которых не то что развитие, а жизнь невозможна. Сейчас, в условиях глобального экологического кризиса, это стало особенно очевидным. Особо охраняемые природные территории — это именно тот ресурс и инструмент, который может помочь смягчить климатические изменения. И в качестве источников пресной воды, которые особенно важны на юге и юго-востоке Казахстана, и как хранилища биоразнообразия, которое необходимо для устойчивого развития сельского хозяйства, для лесоразведения и поглощения избыточных объемов углекислого газа. Вопрос о стратегическом значении водных ресурсов еще в 2013 году поднимался президентом Казахстана, но так и повис в воздухе.

— Если ваши оппоненты возразят, что будут реализовывать проекты в Сайрам-Угамском нацпарке с самым высоким уровнем контроля, с минимальным ущербом для окружающей среды?

— Они именно так и говорят. Но, во-первых, не бывает строительных, индустриальных проектов, тем более масштабных, которые бы не влияли негативно на окружающую среду.

Во-вторых, согласно нормам тех конвенций, которые были ратифицированы Республикой Казахстан, такая деятельность в принципе запрещена. Подобная деятельность противоречит и национальным законам. Соответственно, запускать подобные проекты можно только или в обход законодательства, или изменяя законы и подгоняя их под требования бизнеса.

Вот яркий пример из истории того же Сайрам-Угамского национального парка. В парке создали горнолыжный курорт. Чтобы его построить, из заповедной зоны парка, в которой запрещена любая деятельность за исключением регулируемого экологического туризма, изъяли двести шестьдесят гектаров и включили в зону ограниченной хозяйственной деятельности. Мы в шутку называем ее «зоной неограниченной хозяйственной деятельности». А чтобы общая площадь заповедной зоны не изменилась, двести шестьдесят гектаров из зоны ограниченной хозяйственной деятельности перевели в зону заповедного режима.

Это равносильно тому, как если бы музейные экспонаты перенесли в конюшню, а лошадей перевели в здание, специально созданное для музея.

Все это демонстрирует явную тенденцию к смягчению нашего природоохранного законодательства. Самое печальное, что это происходит на фоне признания официальными органами факта, что в стране идет «серьезное ухудшение состояния природных ресурсов и окружающей среды по всем наиболее важным экологическим показателям».

Приведу еще несколько примеров.

Природоохранные территории не включены в Приложение 1 к Экологическому кодексу. Это перечень видов намечаемой деятельности и объектов, для которых проведение оценки воздействия на окружающую среду является обязательным. И это несмотря на то, что международная конвенция об оценке воздействия в трансграничном контексте прямо требует этого.

Далее – в казахстанском законодательстве отсутствует такое понятие, как особо охраняемые природные территории международного значения. Это тем более странно, что понятие «памятники международного значения» имеется в Законе об охране памятников.

Наконец, в «Страновом докладе о климате и развитии», подготовленном Группой Всемирного банка в 2022 году, отмечено, что «положения Экологического кодекса сформулированы туманно и могут широко интерпретироваться министерствами и ведомствами, а у МЭГПР РК нет достаточных

полномочий, ресурсов и потенциала для формирования и координации реализации мер политики и бюджетов».

***— Есть у экологической общественности какие-то способы, инструменты влиять на эти процессы*?**

— Инструменты есть, но работают они очень плохо. Судебная практика «Зеленого спасения» показывает, что выиграть дело сложно, но еще сложнее добиться выполнения решения суда. Это говорит о том, что доступ к правосудию в нашей стране, мягко говоря, не отвечает нормам Орхусской конвенции.

К сожалению, ситуация, видимо, будет только ухудшаться. Особенно хорошо это видно на примере Алматы. Город наступает на земли национального парка, смог все плотнее накрывает город и нацпарк, качество водных и рекреационных ресурсов снижается. Согласно последним официальным данным в городе нет ни одного водного объекта с качеством воды первого класса. То есть такой, которую можно использовать для любых целей без всякой очистки. Это при том, что буквально рядом с Алматы лежат ледники, которые совсем недавно снабжали горожан высококачественной водой.

Ярослав Разумов (Ratel.kz)

Rivers.Help!

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Вода

Вода

Для безопасности плотин в Центральной Азии

02.09.2026
243 просмотров

Для обучения специалистов создается Академия безопасности гидротехнических сооружений. В ЦА насчитывается свыше 1200 плотин, из них 110 относится к разряду больших.

Вода

Насколько полны были Амударья, Сырдарья и водохранилища на этих реках в июле 2026 года

13.08.2026
603 просмотров

Фактическая приточность к верхним водохранилищам была больше прогноза, в том числе к Токтогульскому водохранилищу на 202 млн.м3, к Андижанскому на 10 млн.м3, к Чарвакскому водохранилищу на 192 млн.м3.

Вода

Три канала Центральной Азии включены в реестр Всемирного ирригационного наследия в 2026 году

11.08.2026
488 просмотров

Получили признание Международной комиссии по ирригации и дренажу ирригационная система «Халифа Хасан» в Таджикистане и каналы «Даргом» и «Шохруд» в Узбекистане.